

Юбилей спишет все огрехи?

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Сегодняшний день Ярославля проходит под знаком его грядущего тысячелетия. В темпоритме аврального строительства и сдачи новых объектов «под ключ» пишется новейшая история города. Археологи весьма обеспокоены скороспелыми введениями в строй масштабных нововведений: многие археологические открытия из-за этой предъюбилейной гонки навсегда окажутся запечатанными свежим асфальтовым покрытием дорог. Об этом и о многом другом мы беседуем с начальником Ярославской археологической экспедиции Владимиром Праздниковым.

— В 1990 году известным архитектором Виктором Маровым был разработан проект зон охраны Ярославля, согласно которому регламентировались земляные и строительные работы в городе, — начал прямо с набравшего Владимир Праздников. — Ярославль был поделён на зоны — заповедную, включающую территорию Стрелки; зону археологического исследования, повторяющую границу земляного города и доходившую до Первомайского бульвара. Любое строительство на этой территории должно предварять раскопки специалистов. И, наконец, зона археологического наблюдения, куда входил не только исторический центр города, но и Тверицкая набережная, и закатосельский район. Согласно этому проекту зон охраны Ярославля в 1993 году на областном уровне был принят перечень памятников археологии, куда был включён культурный слой города, датированный XII — XVIII веками.

— Я так понимаю, что начавшееся активное строительство в преддверии юбилея города в какой-то степени нарушило эти зоны охраны...

— Нарушило — мягко сказано. Центр города стал активно застраиваться задолго до масштабной подготовки к тысячелетию. Тогда же началось мощное лоббирование внесения изменений в проект зон охраны Ярославля. Допустим, предприниматель сделал что-то доброе для города, власти в ответ выделяют ему место под застройку, а согласно проекту зон охраны, мало того, что археологам плати да время теряй, пока эти раскопки пройдут, так ещё оказываются, что и строить выше двух-трёх этажей нельзя. Примеры на каждом шагу: новостройки на улицах Кедрова, Трефолева, Собинова... Бизнес выразил властям своё недовольство существующим проектом зон охраны, механизм был запущен и питерской проектно-архитектурной мастерской был заказан новый проект. Археологи высказали пожелание оставить зоны охраны в прежних границах, но этот голос не был услышан. 10 декабря 2008 года вступил в силу новый проект зон охраны.

— Чего предлагалось пожелать?

— Мы задали тот же вопрос. Когда всё застроят и когда весь культурный слой будет уничто-

фото Елены СПИРИДОНОВОЙ.

Раскопки на улице Максимова.

жены Ярославля, согласно которому прежняя зона археологического наблюдения, а это и Тверицкая набережная, где была найдена даже неолитическая стоянка, и все закатосельские слободы, датированные XIV — XVI веками, просто-напросто перестали считаться достойными археологического изучения. Поэтому теперь здесь можно строить как хочешь и сколько хочешь. Самое возмутительное, что не было приведено ни малейшего логического обоснования, почему вдруг эта зона перестала представлять интерес с точки зрения археологии.

— Каковы были ваши действия?

— Когда мы стали возмущаться, в департаменте культуры нам ответили весьма дипломатично: да, наверное, вы правы, и надо внести изменения в новый проект. Но вы и нас поймите: проект только что принят — что же мы сразу будем вносить изменения? Давайте немного подождём.

— Чего предлагалось пожелать?

— Мы задали тот же вопрос. Когда всё застроят и когда весь культурный слой будет уничто-

жен? Ответа мы не получили. Сегодняшнее активное строительство идёт как раз в бывшей зоне археологического наблюдения, стало быть — ищи, кому выгодно. Вот наглядная ситуация с ремонтом улиц в центре города. Надо отдать должное: подрядчик всех этих работ, муниципальное унитарное предприятие, предварительно обратился в институт археологии в Москве, чтобы там прикинули, сколько будет стоить предвари-

тельное археологическое обследование этой территории. Там подчитали, здесь ужаснулись — дорого! А сроки поджимают: когда археологам копать, если строители уже за лопаты взялись? Пошли на компромиссный вариант — археологическое наблюдение. Но когда прибыли археологи, выяснилось, что два из пяти объектов (Богоявленскую площадь и улицу Ушинского) уже успели не только раскопать, но и частично заасфальтировать. Заключили договор с археологами на оставшиеся три улицы (Большую Октябрьскую, Первомайскую и Которосльную набережную), и уже третий месяц учёные из Москвы работают... бесплатно: департамент ЖКХ не может выяснить с подрядчиком, кто должен оплачивать работу археологов. У обоих сметы только на ремонт дорог.

— Обнаружено что-то достойное внимания в ходе этого археологического наблюдения? Или в самом деле овчинка не стоит выделки, и скорейшее завершение строительства дорог для города предпочтительнее каких-либо исторических открытий?

— Работы, конечно, ведутся

на небольшой глубине, но есть очень интересный материал. Например, на Первомайской улице обнаружены остатки изгороди или плетня, что лежал в основе земляного вала, построенного в XVI веке. Это достаточно уникальная вещь. Строители постоянно натываются на захоронения XVII — XVIII веков, но кости и черепа предпочитают быстро закапывать, чтобы, не дай Бог, не произошла утечка информации.

— Если сейчас быстро положить асфальт и тротуарную плитку, то больше никто и никогда не разрешит здесь вести раскопки?

— Совершенно верно, и это тем обиднее, что в археологии тоже существуют свои правила: если культурному слою ничего не угрожает, то лучше его не трогать вообще, а предоставить разобраться с этим вопросом потомкам. А что может угрожать культурному слою, если его «законсервировали» асфальтовым покрытием? Тут интересен вот ещё какой момент: все памятники археологии считаются федеральной собственностью, но распоряжаются этой собственностью на местах область и город. О собственности федералов вообще предпочитают не вспоминать по вполне понятным причинам: если согласовывать каждый квадратный метр земли в Министерстве культуры в Москве, то вообще ничего не построишь.

— Вы нарисовали достаточно грустную картину. Есть ли выход из этой тупиковой ситуации?

— Надо либо восстановить охранные зоны в прежнем объё-

ме, либо по крайней мере обосновать причины исключения той или иной территории из охраняемой зоны. Необходимо сделать карту, на которой было бы указано, где проводились археологические исследования и какой был найден материал. Когда будет нарисована общая картина, то станет понятно, где есть настоящие ценные археологические материалы, а где можно безболезненно для науки и истории строить.

— В последних раскопках есть то, что вы называете «настоящим ценным археологическим материалом»?

— Безусловно. Например, недавно закончились работы близ кинотеатра «Родина». Согласно имеющимся данным, там была граница города XIX века, и логично было бы предположить, что самые ранние застройки на этом месте должны были датироваться веком XVII. А мы обнаружили там керамику XIII века. Откуда она взялась? Значит, и в XIII веке здесь уже жили люди. Ещё один факт: поколения историков спорили о том, где изначально находился Успенский собор. Стоял ли собор, разрушенный в 30-х годах прошлого века, на месте собора XVI века; был ли тот, в свою очередь, на месте собора XIII века? Мнения были полярные. И только в результате раскопок было выяснено, что Успенский собор, внешний вид которого нам известен по старинным фотографиям, стоял совсем не там, где его предшественник. Копнув чуть в стороне, археологи нашли остатки собора XVI века, но поскольку новое строительство эту землю не затрагивало, то и работы были прекращены. Хотя интересно было бы узнать всё досконально. Далее. До сих пор по летописным данным считалось, что Ярославль достаточно спокойно пережил татаро-монгольское нашествие. Однако обнаруженные в ходе раскопок на месте строительства Успенского храма и близ Митрополичьих палат коллективные захоронения (в первом случае обнаружены только женские и детские останки, во втором — останки воинов), свидетельствуют о том, что город сражался за свою независимость. Таким образом, восстановлена историческая справедливость. Благодаря найденному богатейшему материалу произведена реконструкция лиц защитников Ярославля, и сегодня мы можем «посмотреть в глаза» тем, кто здесь жил и воевал. Благодаря тому, что московским археологам удалось привлечь к работе гидрологов, гидроинженеров, палеоботаников, удалось восстановить палеорельеф древнего Ярославля, что, в свою очередь, легло в основу открытий о том, откуда именно начал расти-развиваться

город. И перечень этих открытий можно продолжать.

— Все эти открытия не могут не вызывать уважения. Однако Ярославская археологическая экспедиция остаётся по своей сути общественной организацией. Есть ли у нас области государственной структуры, которая занимается бы непосредственно археологией?

— Согласно федеральному законодательству такой государственной орган должен быть. Более того, учитывая, что памятники есть как федерального, так и областного значения, внутри него должны быть отдельные структуры с разграниченными полномочиями. Но самое интересное, что практически во всех областях подобные структуры созданы, и они активно работают, а в Ярославской области как был один-единственный комитет историко-культурного наследия при департаменте культуры, так он и остался «Землёй», то есть памятники археологии в нём занимается один человек — Андрей Кириченко. И вот какая занимается арифметика получается: территории нашего региона приходится свыше 550 памятников археологии. Согласно существующему законодательству каждый памятник должен обследоваться не реже, чем один раз в пять лет. Получается, что специалист должен обследовать ежегодно более ста памятников его возможностей в лучшем случае хватает на двадцать.

— Почему?

— Да потому, что до памятники археологии ещё добрать нужно: это не храм в деревню, куда проложена дорога, а зачастую курганный могильник зарос в лесу. И нередко получается, что приехал на место памятника уже и нет. Например, недавно обнаружили, что в Бинском районе при укреплении берега Волги частично уничтожено городище «Горушка» — неогородище железного века, а несколько лет назад опять же случившись, что при разработке карьера уничтожен курганный могильник XI — XIII веков. Елохово в Большесельском районе. Из Министерства культуры уже неоднократно интесовались, когда в Ярославской области будет организована специальная структура, отвечающая за охрану памятников археологии. Однако наши местные новики полагают, что у нас так всё хорошо. Однажды различные археологи пригрозить подать на особо рьяных строителей заявление в прокуратуру. Знаете, что им ответили? Плате, куда хотите, мы к тысячу строим, нам все грехи это дело спишет.

Лариса Д...